

УДК 332.146

МИТЮГИНА МАРИНА МИХАЙЛОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры управления качеством
и конкурентоспособностью ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»,
e-mail: mityuginamm@gmail.com

КРАВЧЕНКО ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

к.э.н., доцент кафедры управления качеством
и конкурентоспособностью ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»,
e-mail: DTV1981@yandex.ru

ЧАЙНИКОВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

д.э.н., доцент, заведующий кафедрой управления качеством
и конкурентоспособностью ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»,
e-mail: chvn66r@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2020-12-89-96

АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *Цель работы.* Целью работы является рассмотрение индекса гендерного неравенства как ключевого фактора развития человеческого потенциала, проведение анализа динамики изменения индекса гендерного неравенства с целью выявления основных гендерных диспропорций в развитии человеческого потенциала в современных условиях. *Метод или методология проведения работы.* В процессе проведения исследования использовались такие общенаучные методы познания, как: теоретический анализ, конкретизация, логический и статистический анализ, системный подход к решению проблем. Основой для проведения исследования послужили, статистические данные, труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные проблемам гендерного неравенства. *Результаты работы.* В статье представлено рассмотрение индекса гендерного неравенства как ключевого и основополагающего элемента формирования и развития человеческого потенциала. В работе выявлены основные гендерные диспропорции в развитии человеческого потенциала, проанализировано влияние эпидемии вируса COVID-19 на гендерную проблематику на рынке труда. *Область применения результатов.* Результаты исследования могут быть использованы региональными органами власти при разработке целевых программ, ориентированных на сокращение гендерных диспропорций в развитии человеческого потенциала. *Выводы.* На сегодняшний день учет гендерной проблематики является ключевым направлением развития человеческого потенциала населения региона. Проведенный анализ показал, что к 2019 году ни одна из 162 стран мира, по которым проводились измерения показателей гендерного неравенства, не достигла полного равенства между мужчинами и женщинами. Анализ динамики изменения индекса гендерного неравенства за последние 20 лет позволил сделать вывод, что практически во всех странах мира в период с 2000 по 2019 год наблюдается динамика сокращения уровня гендерных диспропорций в развитии человеческого потенциала. Оценка влияния эпидемии вируса COVID-19 на гендерную проблематику на рынке труда позволила сделать вывод, что экономический спад, связанный с пандемией, особенно сильно ударил по женщинам. **Ключевые слова:** человеческий потенциал, индекс гендерного неравенства, гендерный разрыв.

MOTYGINA MARINA MIKHAILOVNA

*Ph. D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Quality Management and Competitiveness of the FSBEI VO "ChSU named after I. N. Ulyanov",
e-mail: mityuginamm@gmail.com*

KRAVCHENKO TATYANA VYACHESLAVOVNA
*Ph. D. in Economics, Associate Professor, Department of Quality and Competitiveness Management, I. N. Ulyanov ChSU,
e-mail: dtv1981@yandex.ru*

CHAYNIKOV VALERY NIKOLAEVICH
*Dr.Sc. of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Quality and Competitiveness Management of the I. N. Ulyanov ChSU,
e-mail: chvn66r@mail.ru*

ANALYSIS OF THE EVOLUTION OF GENDER EQUALITY INDICATORS INEQUALITIES IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The purpose of the work. The purpose of the work is to consider the gender inequality index as a key factor in human development, to analyze the dynamics of changes in the gender inequality index in order to identify the main gender disparities in human development in modern conditions. **The method or methodology of the work.** In the course of the research, such general scientific methods of cognition as: theoretical analysis, concretization, logical and statistical analysis, a systematic approach to problem solving were used. The research was based on statistical data, works of domestic and foreign researchers devoted to the problems of gender inequality. **Results of the work.** The article considers the gender inequality index as a key and fundamental element of the formation and development of human potential. The paper identifies the main gender disparities in human development, analyzes the impact of the COVID - 19 virus epidemic on gender issues in the labor market. **The scope of the results.** The results of the study can be used by regional authorities in the development of targeted programs aimed at reducing gender disparities in human development. **Conclusions.** To date, gender mainstreaming is a key area for the development of the human potential of the region's population. The analysis showed that by 2019, none of the 162 countries in the world for which gender inequality indicators were measured had achieved full equality between men and women. Analysis of the dynamics of changes in the gender inequality index over the past 20 years has led to the conclusion that in almost all countries of the world in the period from 2000 to 2019, there is a trend of reducing the level of gender disparities in human development. An assessment of the impact of the COVID-19 virus epidemic on the gender perspective in the labor market concluded that the economic downturn associated with the pandemic hit women particularly hard.

Keywords: human potential, gender inequality index, gender gap.

Введение. Повышение качества жизни населения – это один из важнейших ориентиров развития современной России, базирующийся на динамичном и качественном развитии человеческого потенциала [1, 2]. Развитие человеческого потенциала ориентировано на создание благоприятных условий для развития способностей людей и предоставление широких и равных возможностей их дальнейшего использования. Устранение неравенства и социальной несправедливости – это важнейшие целевые ориентиры, которые на сегодняшний день поставлены перед глобальной программой развития человеческого потенциала. Одной из наиболее укоренившихся форм неравенства являются гендерные диспропорции, затрагивающие более половины мирового населения. Гендерное неравенство является одним из самых серьезных препятствий для человеческого развития. В связи с этим на сегодняшний день в рамках программы развития человеческого потенциала учет гендерной проблематики является центральным компонентом политических инициатив во всем мире [2, 3].

Методы исследования. С учетом значимости данного вида неравенства специалисты программы развития ООН начиная с 2010 года ежегодно рассчитывают Индекс гендерного нера-

венства (далее – ИГН), отражающий неравенство в достижениях между женщинами и мужчинами по трем ключевым параметрам: репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей, а также экономическая активность и самореализация на рынке труда [6].

Индекс характеризует степень негативного воздействия неравенства между мужчинами и женщинами на уровень развития человеческого потенциала населения региона. Уровень разрыва по гендерным параметрам измеряется в баллах, в диапазоне от 0 до 1. Если значение показателя приближается к единице, то это свидетельствует о более высоком уровне неравенства в обществе и, следовательно, более высоких потерях для человеческого развития [6].

По данным 2019 года, ни одна из 162 стран мира, по которым проводились исследования, не достигла полного равноправия между мужчинами и женщинами. Первое место среди стран с наименьшим значением величины индекса гендерного неравенства занимает Швейцария, в которой в 2019 году ИГН составил 0,025, что на 34,21 % выше уровня Дании, занимающей второе место в рейтинге стран, имеющих наименьший разрыв между возможностями мужчин и женщин (табл. 1). Если проанализировать динамику изменения индекса гендерного неравенства в стране-лидере Швейцарии за последние 20 лет, то необходимо отметить, что за период с 2000 по 2019 год ИГН в данной стране ежегодно сокращался, что привело к тому, что к 2019 индекс уменьшился на 73,40 % по сравнению с уровнем 2000 года, что свидетельствует о существенном сокращении уровня социальных диспропорций по гендерным показателем [1, 10, 13, 14, 15, 16, 19].

Место в рейтинге	Страна	Значение ИГН в 2019 году	Темп прироста ИГН в 2019 году по сравнению с 2000 годом, %
1	Швейцария	0,025	-73,40
2	Дания	0,038	-50,00
3	Швеция	0,039	-36,07
4	Бельгия	0,043	-64,75
5	Нидерланды	0,043	-52,75
6	Норвегия	0,045	-58,33
7	Финляндия	0,047	-44,71
8	Франция	0,049	-69,75
9	Исландия	0,058	-60,81
10	Словения	0,063	*
11	Республика Корея	0,064	-67,01
12	Люксембург	0,065	-58,86
13	Сингапур	0,065	-74,31
14	Австрия	0,069	-54,00
15	Италия	0,069	-61,24
16	Испания	0,07	-41,18
17	Португалия	0,075	-60,53
18	Объединенные Арабские Эмираты	0,079	-87,03
19	Канада	0,08	*
20	Германия	0,084	-35,38
...			
50	Российская Федерация	0,225	-46,68
...			
Примечание: 162	* – по данным странам не рассчитывалось значение ИГН за 2000 год.		-1,49

Второе место в рейтинге стран с наименьшими показателями индекса гендерного неравенства, по данным 2019 года, занимает Дания, в которой с 2000 по 2019 год уровень гендерного неравенства сократился на 50 % и стал составлять 0,038. Максимальное сокращение уровня гендерного неравенства среди всех стран мира за последние 20 лет было зафиксировано в Объединенных Арабских Эмиратах. В данной стране ИГН сократился на 87,03 % по сравнению с уровнем 2000 года и стал составлять в 2019 году 0,079 балла, что соответствует 18-й позиции мирового рейтинга стран, достигших наилучших показателей в развитии равных возможностей для мужчин и женщин.

По данным 2019 года, наибольший гендерный разрыв в возможностях для развития женщин был зафиксирован в Йемене. Индекс гендерного неравенства в данной стране с 2000 по 2019 год сократился лишь на 1,49 % и стал составлять в 2019 году 0,795 балла, что в 31,8 раза превышает минимальный уровень неравенства, показанный Швейцарией. Российская Федерация с показателем ИГН равным 0,225 балла, в рейтинге стран по уровню гендерного неравенства, по данным 2019 года, занимает 50-е место, отставая от лидера Швейцарии на 800 %. Ближайшими «соседями» по рейтингу стран, имеющими схожие с Российской Федерацией значения ИГН, являются государства Бахрейн и Саудовская Аравия, занимающие 49-е и 51-е места со значениями индекса гендерного неравенства в 0,212 и 0,233 балла соответственно. Если проанализировать динамику изменения значения показателя индекса гендерного неравенства в целом по России, то с 2000 по 2019 год наблюдается динамика сокращения неравенства по вопросам гендерного развития, уровень которого сократился на 46,68 % [1, 10, 13, 14, 15, 16, 19].

Анализ динамики изменения индекса гендерного неравенства за период с 2000 по 2019 год в целом по миру показывает, что в настоящее время устранение гендерных диспропорций в развитии мужчин и женщин является одной из основных и наиболее ярко выраженных тенденций развития человеческого потенциала, за данный период времени практически во всех странах мира наблюдается динамика сокращения анализируемого показателя. Единственными странами, в которых за последние 20 лет индекс гендерного неравенства увеличился, являются Сирийская Арабская Республика и Папуа – Новая Гвинея, в которых ИГН увеличился соответственно на 0,21 и 11,54 %.

Если проанализировать уровень материнской смертности, то, по данным 2017 года, среди 184 стран, по которым проводились измерения данного показателя, минимальный уровень материнской смертности был зафиксирован в Белоруссии, Эстонии, Норвегии и Польше. В данных странах показатель количества случаев смерти на 100 тыс. детей, родившихся живыми, был равен 2. Максимальный уровень материнской смертности в 2017 году был зафиксирован в Бурунди, в которой на 100 тыс. детей, родившихся живыми, приходится 1150 случаев смерти беременных и рожениц. В Российской Федерации коэффициент материнской смертности равен 17, что соответствует 51-й позиции в рейтинге стран по наименьшему уровню материнской смертности. Такой же уровень материнской смертности, как и в России, имеют еще четыре страны (Саудовская Аравия, Таджикистан, Турция и Уругвай) [1, 10, 13, 14, 15, 16, 19].

Если проанализировать динамику изменения уровня материнской смертности за период с 2000 по 2017 год по всем странам мира, то необходимо отметить, что максимальное сокращение уровня материнской смертности за анализируемый период в целом по миру достигла Республика Беларусь, в которой данный показатель сократился к 2017 году на 90,90 % по сравнению с уровнем 2000 года. Также очень хороших результатов по сокращению уровня материнской смертности достигла Республика Казахстан, в которой с 2000 по 2017 год анализируемый показатель сократился на 83,61 %. В целом из 184 стран мира 25 стран с 2000 по 2017 год смогли более чем на 60 % сократить уровень материнской смертности. В число данных стран входит также и Россия, в которой уровень материнской смертности за анализируемый период сократился на 69,64 %.

Следующий показатель, который характеризует гендерные диспропорции в развитии человеческого потенциала, – это коэффициент подростковой рождаемости. Анализ данного показателя показал, что максимальное количество родов женщин в возрасте 15-19 лет имеется в странах, отнесенных к категории стран с низким уровнем человеческого развития. По данным 2020 года, максимальный коэффициент рождаемости у подростков был зарегистрирован в Ни-

гере, в данной стране на 1000 женщин возраста 15-19 лет приходится 186,5 родов. При этом необходимо отметить, что за период с 2015 по 2020 год в данной стране произошло незначительное уменьшение показателя подростковой рождаемости, уровень которого снизился на 7,85 %. Минимальный уровень коэффициента рождаемости у подростков в 2020 году был зафиксирован в Корейской Народно-Демократической Республике, в которой на 1000 женщин возраста 15-19 лет приходится лишь 0,3 родов. Если проанализировать динамику изменения рассматриваемого показателя, то за период с 2015 по 2020 год в Корейской Народно-Демократической Республике также наблюдается динамика уменьшения анализируемого показателя, величина которого к 2020 году сократилась на 40 % по сравнению с уровнем 2015 года.

С 2015 по 2020 год в Российской Федерации также наблюдается динамика сокращения уровня подростковой рождаемости, величина которого к 2020 году сократилась на 11,54 % по сравнению с уровнем 2015 года и составила 20,7 родов на 1000 женщин возраста 15-19 лет [1, 10, 13, 14, 15, 16, 19].

Если проанализировать информацию о гендерном представительстве женщин в органах власти, то, по данным 2019 года, среди 193 стран, по которым проводились измерения данного показателя, минимальное значение уровня гендерного неравенства в политической сфере были зафиксированы в Микронезии, Вануату, Папуа – Новой Гвинее, в которых женщины занимают 0,1 % мест в органах местных парламентов. Максимальный уровень участия женщин в парламенте, по данным 2019 года, был зафиксирован в Руанде, в которой женщины занимают 55,7 % мест в парламенте. В Российской Федерации, по данным 2019 года, женщины занимают 16,5 % мест в парламенте, что на 189,47 % выше уровня 2000 года, однако при этом соответствует лишь 134-му месту в рейтинге стран по уровню гендерного представительства женщин в органах власти.

Анализ состояния гендерного неравенства в системе образования показал, что из 167 стран мира, по которым проводились исследования, по данным 2018 года, в семи странах мира (Исландия, Финляндия, Канада, Люксембург, Эстония, Латвия) женщины и мужчины имеют равные возможности на получение образования, в которых 100 % мужчин и женщин в возрасте 25 лет и старше имеют хотя бы среднее образование.

Российская Федерация входит в число стран, в которых процент охвата средним образованием превышает у женщин, чем у мужчин. По данным 2019 года, из 100 % женщин 96,3 % имеют как минимум среднее образование, тогда как процент охвата средним образованием среди мужской части населения составляет только 95,7 %.

По данным 2019 года, максимальный уровень участия в экономической деятельности среди женщин зафиксирован в Руанде, в которой 83,9 % женщин заняты экономической деятельностью. Если проанализировать значение уровня участия мужчин в экономической деятельности, то в рейтинге стран первое место из 180 государств, по которым проводились измерения, занимает Катар, в котором 94,7 % мужчин задействованы в экономической деятельности. Минимальное значение участия женщин в рабочей силе отмечено в Йемене, в котором лишь 5,8 % женщин участвуют в экономической деятельности.

Гендерный разрыв участия женщин на рынке труда зарегистрирован и в Российской Федерации. По данным 2019 года, уровень занятости российских женщин в экономике составляет 54,8 %. При этом доля экономической активности российских мужчин в 2019 году превышала долю женщин на 28,10 % [1, 6, 10, 13, 14, 15, 16, 19].

Результаты. Ликвидация экономического неравенства по-прежнему является ключевым элементом, при этом доступ женщин на рынок труда рассматривается как один из основных механизмов преодоления указанного неравенства. Интеграция женщин на рынок труда является важным показателем устойчивого экономического развития и социального благополучия. Анализ динамики показателей уровня гендерного неравенства показал несомненный прогресс в обеспечении участия и интеграции женщин в оплачиваемую работу, более высокий уровень активности и занятости, повышение уровня образования и квалификации, увеличение присутствия в определенных профессиях и видах деятельности и т. д. [4, 18].

В связи с текущей эпидемией вируса COVID-19 и мерами по введению ограничений по всему миру эксперты и международные организации задумываются не только о глобальных по-

следствиях для мировой экономики, но и о гендерной проблематике на рынке труда [11].

По расчетам ведущих экономистов, женские рабочие места в 1,8 раза более уязвимы в условиях экономического кризиса, чем мужские. Занятость женщин в различных сферах экономики составляет 39 %, на долю женщин, потерявших работу, приходится 54 % от общего числа потерянных рабочих мест [19]. Одна из причин такой ситуации заключается в том, что во время пандемии значительно увеличивается бремя неоплачиваемой деятельности (уход за детьми, уход за пожилыми людьми, приготовление пищи и уборка), которую непропорционально несут женщины. Это, в свою очередь, ведет к сокращению занятости женщин, даже с учетом того факта, что женщины и мужчины работают в разных секторах экономики.

Женщины имеют больше, чем в среднем, долю занятости в наиболее пострадавших от кризиса секторах: 54 % рабочих мест – в сфере общественного питания и гостиничного бизнеса, 43 % – в розничной и оптовой торговле, 46 % – в других секторах, включая искусство, отдых и государственное управление [17].

В марте 2020 года уровень безработицы среди мужчин и женщин был одинаковым – 4,4 %, но в апреле 2020 года уровень безработицы среди женщин вырос до 16,2 % по сравнению с 13,5 % среди мужчин. В сентябре 2020 года уровень безработицы среди женщин составлял 8 % по сравнению с 7,7 % среди мужчин [10, 12].

Экономический спад, связанный с пандемией, особенно сильно ударил по женщинам по следующим причинам:

- массовая потеря рабочих мест в сфере услуг и других профессиях, где они представлены непропорционально;
- дискриминация по признаку пола, из-за которой они с большей вероятностью будут уволены;
- отказ женщин от источника дохода, чтобы осуществлять необходимый уход за детьми и пожилыми людьми.

Сокращение числа работающих женщин может иметь долгосрочные негативные последствия с точки зрения присутствия женщин на рынке труда [3, 8].

В других секторах, таких как образование и здравоохранение, где наблюдается наименьшая уязвимость от кризиса, по-прежнему сохраняется гендерный разрыв в оплате труда. По данным Всемирной организации здравоохранения, женщины зарабатывают на 28 % меньше мужчин и занимают лишь 25 % руководящих позиций. При сравнимом уровне квалификации труд медсестер может оплачиваться ниже, чем труд медбратьев. Это связано с существующей нормой, из-за которой их профессиональные качества рассматриваются как естественное следствие «женской природы» [9].

Согласно многочисленным исследованиям влияния экономического кризиса на гендерное

Литература

1. Доклад о человеческом развитии – 2016. *Человеческое развитие для всех и каждого*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2016_report_russian_web.pdf (дата обращения: 16.12.2020), свободный. – Загл. с экрана.
2. Доклад о человеческом развитии – 2019. *За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf (дата обращения: 13.12.2020), свободный. – Загл. с экрана.
3. Краснов Ю. К. Гендерное неравенство в современном мире (по материалам исследования международных организаций) // *Право и управление. XXI век*. – 2019. – Т. 15. – № 2 (51). – С. 21-28.
4. Куликова Н. В. Гендерное неравенство в сфере труда // *Общество и государство в зеркале социологических измерений (VIII Рязанские социологические чтения)*. Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. Ответственные редакторы Р. Е. Маркин, А.В. Проноза. – 2018. – С. 42-48.
5. Митюгина М. М., Кравченко Т. В. Анализ эволюции представлений о сущности понятия «человеческий потенциал» как основы обеспечения реиндустриализации экономики региона. *Бизнес. Образование. Право*. – 2017. – № 4 (41). – С. 168–173.
6. Митюгина М. М., Кравченко Т. В. Индекс гендерного неравенства как критерий развития человеческого потенциала // *Сборник статей Международной научно-практической конференции*. – 2017. – С. 300-305.
7. Митюгина М., Кравченко Т. Управление психосоциальными рисками как инструмент повышения качества жизни населения региона. *Самоуправление*. – 2015. – № 10. – С. 25–27.
8. Осипов С. Г. Гендерное неравенство в России: вопросы экономической, индивидуальной и обществен-

ной безопасности // Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности. Материалы Международной студенческой научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. – С. 116–117.

9. Отставнова Л. А., Окорокова Т. А. Гендерное неравенство в сфере занятости в России и мире // Гуманитарные и экономические стратегии общероссийского и регионального развития. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции – школы молодых ученых. – 2018. – С. 46–52.

10. Патриархат vs коронавирус: пандемия как шанс сократить гендерный разрыв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5ed8d6e39a79478c64bfa534> (дата обращения: 16.12.2020), свободный. – Загл. с экрана.

11. Черепанина Е.С. Гендерное неравенство в сфере трудовых отношений // Актуальные вопросы современной науки и образования. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 155–158.

12. Economic Inequality Across Gender Diversity. [An electronic resource]. Access mode: <https://inequality.org/facts/gender-inequality/> (дата обращения: 16.12.2020), free. Heading from the screen.

13. Gender Inequality and the COVID-19 Crisis: A Human Development Perspective. [An electronic resource]. Access mode: http://hdr.undp.org/sites/default/files/covid-19_and_human_development_gender_dashboards_final.pdf (дата обращения: 17.12.2020), free. Heading from the screen.

14. Gender Inequality Index (GII). [An electronic resource]. Access mode: <http://hdr.undp.org/en/indicators/68606#> (дата обращения: 17.12.2020), free. Heading from the screen.

15. Human Development Data (1990-2015). [An electronic resource]. Access mode: <http://hdr.undp.org/en/data> (дата обращения: 16.12.2020), free. Heading from the screen.

16. Human Development Report 2020. The next frontier. Human development and the Anthropocene. [An electronic resource]. Access mode: <file:///D:/Марина/Статьи/Статьи%202020/hdr2020.pdf> (дата обращения: 17.12.2020), free. Heading from the screen.

17. Madgavkar A., White O., Krishnan M., Mahajan D., Azcue X. COVID-19 and gender equality: Countering the regressive effects. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/covid-19-and-gender-equality-countering-the-regressive-effects> (дата обращения: 15.12.2020), free. Heading from the screen.

18. Puzhak N. A., Kuzmina D. A. THE GENDER INEQUALITY IN THE WORLD // Материалы XXIV научной конференции студентов и молодых исследователей. – 2018. – С. 215–218.

19. Table 5: Gender Inequality Index (GII). [An electronic resource]. Access mode: <http://hdr.undp.org/en/content/table-5-gender-inequality-index-gii> (дата обращения: 13.12.2020), free. Heading from the screen.

20. The Human Development Report 2016. Human Development for Everyone. Technical notes. [An electronic resource]. Access mode: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2016_technical_notes.pdf (дата обращения: 16.12.2020), free. Heading from the screen.

References:

1. Doklad o chelovecheskom razvitií – 2016. Chelovecheskoe razvitie dlya vsekh i kazhdogo. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2016_report_russian_web.pdf (data obrashcheniya: 16.12.2020), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

2. Doklad o chelovecheskom razvitií – 2019. Za ramkami urovnya dohodov i srednih pokazatelej segodnyashnego dnya: neravenstvo v chelovecheskom razvitií v XXI veke. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_russian.pdf (data obrashcheniya: 13.12.2020), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

3. Krasnov YU. K. Gendernoe neravenstvo v sovremennom mire (po materialam issledovaniya mezhdunarodnyh organizacij) // Pravo i upravlenie. XXI vek. – 2019. – Т. 15. – № 2 (51). – С. 21–28.

4. Kulikova N. V. Gendernoe neravenstvo v sfere truda // Obshchestvo i gosudarstvo v zerkale sociologicheskikh izmerenij (VIII Ryazanskije sociologicheskie chteniya). Materialy Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Otvetstvennye redaktory R. E. Markin, A.V. Pronoza. – 2018. – С. 42–48.

5. Mityugina M. M., Kravchenko T. V. Analiz evolyucii predstavlenij o sushchnosti ponyatiya «chelovecheskij potencial» kak osnovy obespecheniya reindustrializacii ekonomiki regiona. Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2017. – № 4 (41). – С. 168–173.

6. Mityugina M. M., Kravchenko T. V. Indeks gendernogo neravenstva kak kriterij razvitiya chelovecheskogo potenciala // Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2017. – С. 300–305.

7. Mityugina M., Kravchenko T. Upravlenie psihosocial'nymi riskami kak instrument povysheniya kachestva zhizni naseleniya regiona. Samoupravlenie. – 2015. – № 10. – С. 25–27.

8. Osipov S. G. Gendernoe neravenstvo v Rossii: voprosy ekonomicheskoy, individual'noj i obshchestvennoj bezopasnosti // Aktual'nye problemy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti. Materialy Mezhdunarodnoj studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 2020. – С. 116–117.

9. Otstavnova L. A., Okorokova T. A. Gendernoe neravenstvo v sfere zanyatosti v Rossii i mire // Gumanitarnye i ekonomicheskie strategii obshcherossijskogo i regional'nogo razvitiya. Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoy nauchnoj konferencii – shkoly molodyh uchenyh. – 2018. – С. 46–52.

10. Patriarhat vs koronavirus: pandemiya kak shans sokratit' gendernyj razryv. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5ed8d6e39a79478c64bfa534> (data obrashcheniya: 16.12.2020), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

11. Cherepanina E.S. Gendernoe neravenstvo v sfere trudovyh otnoshenij // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki i obrazovaniya. Sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2020. – С. 155–158.

12. Economic Inequality Across Gender Diversity. [An electronic resource]. Access mode: <https://inequality.org/facts/gender-inequality/>

- inequality.org/facts/gender-inequality/* (data obrashcheniya: 16.12.2020), free. Heading from the screen.
13. *Gender Inequality and the COVID-19 Crisis: A Human Development Perspective*. [An electronic resource]. Access mode: http://hdr.undp.org/sites/default/files/covid-19_and_human_development_-_gender_dashboards_final.pdf (data obrashcheniya: 17.12.2020), free. Heading from the screen.
14. *Gender Inequality Index (GII)*. [An electronic resource]. Access mode: <http://hdr.undp.org/en/indicators/68606#> (data obrashcheniya: 17.12.2020), free. Heading from the screen.
15. *Human Development Data (1990-2015)*. [An electronic resource]. Access mode: <http://hdr.undp.org/en/data> (data obrashcheniya: 16.12.2020), free. Heading from the screen.
16. *Human Development Report 2020. The next frontier. Human development and the Anthropocene*. [An electronic resource]. Access mode: <file:///D:/Marina/Stat'i/Stat'i%202020/hdr2020.pdf> (data obrashcheniya: 17.12.2020), free. Heading from the screen.
17. Madgavkar A., White O., Krishnan M., Mahajan D., Azcue X. *COVID-19 and gender equality: Countering the regressive effects*. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/covid-19-and-gender-equality-countering-the-regressive-effects> (data obrashcheniya: 15.12.2020), free. Heading from the screen.
18. Puzhak N. A., Kuzmina D. A. *THE GENDER INEQUALITY IN THE WORLD // Materialy XHIV nauchnoj konferencii studentov i molodyh issledovatelej. – 2018. – S. 215–218.*
19. *Table 5: Gender Inequality Index (GII)*. [An electronic resource]. Access mode: <http://hdr.undp.org/en/content/table-5-gender-inequality-index-gii> (data obrashcheniya: 13.12.2020), free. Heading from the screen.
20. *The Human Development Report 2016. Human Development for Everyone. Technical notes*. [An electronic resource]. Access mode: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2016_technical_notes.pdf (data obrashcheniya: 16.12.2020), free. Heading from the screen.